

УДК 81'373.48:32

Иванова Людмила Петровна

*доктор филологических наук, профессор
кафедра славянских языков
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова
г. Киев, Украина
lupiv1303@gmail.com*

Ivanova Lyudmila

*Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of Slavic Languages
M. P. Dragomanov National pedagogical
university
Kyiv, Ukraine*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

В докладе на материале романа Ю. Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», посвященного последним годам жизни и трагической гибели писателя-дипломата А. С. Грибоедова, а также личных впечатлений автора рассматривается роль лингвоимагологического анализа для теории и практики адекватной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвоимагология, А. С. Грибоедов, Ю. Н. Тынянов, Вазир-Мухтар, Иран.

RELATIONSHIP BETWEEN LINGVILIMAGOLOGY AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

In the report on the material of the novel Yu. M. Tinyanov's "Death of Vazir-Mukhtar", dedicated to the last years of life and the tragic death of the writer-diplomat O.S. Griboyedov, as well as personal impressions of the author, considers the role of lingo-myalgological analysis in the theory and practice of adequate intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, lingoimagology, O. S. Griboedov, Yu. M. Tinyanov, Vazir-Mukhtar, Iran

Лингвоимагология – развиваемое нами направление языкознания, исследующее языковое воплощение (лингво-) образа (имидж) народа или страны в сознании другого народа.

Главная категория лингвоимагологии – оценка, поскольку познание без оценки невозможно. В процессе изучения другого народа или страны познающий воспринимает их сквозь призму своей культуры и языка. Не случайно С. Г. Тер-Минасова неоднократно подчеркивала «очевидное-невероятное»: «Во-первых, мы все очень разные, мы видим, слышим, любим и ненавидим по-разному, у нас *разные представления, о мире и людях, разные системы ценностей, разные нормы поведения, то есть разные культуры*».

Во-вторых, мы все без исключения живем в счастливой уверенности, что только *наша культура единственно правильная, возможная и нормальная. Именно это и называется научно-этноцентризм*. Отсюда и наша слепота и? соответственно, невидимость культурного барьера, и культурные конфликты, шоки, войны [1, с. 49].

Почти 200 годами ранее княгиня Е. Р. Дашкова писала: «...непростительно грубо и несправедливо судить об одном народе по мерке другого» [2, с. 344].

С другой стороны, Н. А. Бердяев отмечал, что человек входит в человечество через национальную индивидуальность, создавая противопоставление свой–чужой. Таким образом оформиться важнейшая часть лингвоимагологического анализа – национально-культурная, являющаяся основой адекватной межкультурной коммуникации.

Материалом для лингвоимагологического исследования послужили путевые заметки, дневники, письма путешественников, публицистика, художественная литература. Именно последняя в рассматриваемом аспекте представляет особый интерес, поскольку автор может описывать события и поступки людей – носителей разных культур и языков. Герои могут недостаточно ориентироваться в чужих обычаях, традициях и нравах, что приводит к трагическим последствиям.

В качестве примера обратимся к роману известного историка и писателя Ю. Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», посвященного последним

годам жизни выдающегося писателя-дипломата А. С. Грибоедова. Вообще Вазир-Мухтар – имя нарицательное, обозначает должность, в романе оно становится именем собственным.

Мы обратимся к сцене, определившей главное событие романа, – трагическую гибель русского дипломата, что отражено в названии произведения.

А. С. Грибоедов въезжает в Тейрань, где его как русского посланника торжественно встретили.

Однако «Грибоедов загнал двух жеребцов и теперь ехал на приземистой казачьей лошадке. Только взглянув на темное облако, которое было с абразами, он вдруг заметил это. Российская держава въезжала в Тейрань на выносливом и низеньком Гнедке» [3, с. 335]. В микротексте дважды за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов подчеркиваются размеры «лошадки» – «низенький».

Второй важнейший момент – олицитворение: «Российская держава въезжала». О том, что каждый представитель страны должен создавать о ней самое благоприятное впечатление, писала еще в XVIII в. княгиня Е. Р. Дашкова, и данное положение стало русской культурной традицией. Учитывая все это, А. С. Грибоедов поменял своего Гнедка на вороного карабахского жеребца, единственного бодрого коня в отряде.

Вазир-Мухтара встречало войско, дрессированный слон, глашатаи, музыканты, канатоходцы. «Черт их возьми с их царскими встречами. Это балаганы, масленичные, ни пройти, ни проехать» [3, с. 336] – русский дипломат резко порицал пышность встречи и сравнивал с абсолютно русской реалией – «балаганы масленичные».

Неожиданно возникает какой-то непонятный звук: «И звук идет сквозь гул и крики, особенный звук, это не пехлеваны кричат, не глашатаи. Точно кто-то подвывает, тошнотворно и тонко. Что-то неладно: не задавили ли кого-нибудь?... Кто это там воет?»

Как человеческий ветер, качнулась толпа. Они бегут, шарахаясь, давя друг друга, сорвался какой-то плясун, сабразы роняют алемы, толпа замешалась. Они воют:

– Я Хуссейн! Ва Хуссейн!

Жеребец ступает медленно по вдруг открывшейся дороге. Впереди кучка халатов: халаты все-таки ждут его. Едет к ним Грибоедов.

– Ва Хуссейн!

И передние, которые еще теснятся, закрывают лица руками.

– Я Хуссейн!

И вот нет ни одного человека на площади. Только впереди халаты – свитские. По пустой площади медленно едет Грибоедов.

– Ва Хуссейн! – кричат изудали, из передулков. И он не понимает, он оглядывается на своих. Белые пятна вместо лиц у них у всех. Что произошло? Убийца святого имама Хуссейна, сына Алиева, въехал некогда

на *вороном коне* (курсив Ю. Н. Тынянова – *Л. И.*). Ибн Саад было его проклятое имя. Близок черный месяц мухаррам, когда «грудобойцы» будут терзать грудь свою, проклиная ибн Саада и плача по имаму Хуссейну. Вазир-Мухтар въехал на вороном коне» (курсив Ю.Н. Тынянова). [3, с. 337].

В микротексте представлено столкновение двух культур, незнание и непонимание одной из них приводит к трагическим последствиям.

Мы уже обращали внимание на скептическую оценку русского дипломата начала встречи. Затем тошнотворный тонкий вой (оценка очевидна). Неоднократно повторяется синекдоха – халаты. Дипломат в какой-то степени знаком с культурой Персии, о чем свидетельствуют экзотизмы «алемы», «сарбазы». Однако реакция толпы ему непонятна так же, как непонятна всем «своим». «Белые пятна вместо лиц», с одной стороны, свидетельствуют о сильной близорукости А. С. Грибоедова, с другой – о том, что ему не на кого опереться.

Автор-историк принимает точку зрения носителей персидской культуры: предпоследний абзац будто передает речь правоверного мусульманина, объясняющего все происходящее, – ассоциации, вызванные вороным конем, на котором, как ибн Саад, въехал Вазир-Мухтар. Если в течение всего повествования говорится о Грибоедове, то заключительная часть возвращает к названию романа – «Вазир-Мухтар».

Обратим внимание на строение микротекста. Во-первых, каждое новое движение и событие начинаются с новой строки, что постоянно активизирует внимание читателя. Во-вторых, восклицания (четыре раза), называющие имама Хуссейна, являются свидетельством мусульманской культуры. В-третьих, чрезвычайно интересный синтаксис, призванный заинтриговать читателя: три вопросительных предложения, равномерно расположенные в тексте, простые неосложненные предложения, предложения начинаются присоединительным союзом *и*, создающим эффект цепного нанизывания, как в русских летописях.

Таким образом, недостаточное внимание к религиозному контексту Ирана привело к разрушению межкультурной коммуникации и последующей трагической гибели А. С. Грибоедова. Предостережение преподнесено последующим поколениям в блестящей литературной форме Ю. Н. Тыняновым. Остается сожалеть о том, что современному читателю, особенно молодому, роман «Смерть Вазир-Мухтара» мало известен. Такая же участь может постигнуть и творчество А. С. Грибоедова.

Таким образом, отметим, что данные лингвоимагологических исследований могут обеспечить адекватную межкультурную коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тер-Минасова, С. Г.* Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель. – 2007. – 286 с.

2. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и П. П. Огарева. Записки княгини Е. Р. Дашковой. Репринтное воспроизведение. – М. : Наука, 1990. – 528с.
3. *Тынянов, Ю. Н.* Смерть Вазир-Мухтара : роман / Ю. Н. Тынянов ; послесл., примеч. Б. О. Костелянца. – К., Дніпро, 1988. – 464 с.